

Тема русской революции на президентских выборах 1920 г.(исследование на основе прессы)²

Когда в исторической перспективе исследуется так называемый "короткий век"³, необходимо отметить всеми признаваемое влияние Русской большевистской революции 7 ноября 1917 г. и ее последствия, такие как возникновение советской коммунистической системы, которая на 70 лет превратилась в одну из политических и идеологических осей, на которой держался международный порядок. Что касается Чили, которое находилось за тысячи километров от этих событий, как сам "взрыв" руководимой Лениным революции, так и ее развитие в первые годы, стали феноменом, немедленно воспринятым информированной публикой, которая сразу же восприняла его враждебно, что было ясно продемонстрировано во время кампании по выборам президента в 1920 г.

Президентские выборы 1920 г. были первыми после русских событий и их отражение в тогдашней прессе является интересным источником для изучения идейно-политических представлений в Чили XX в. С одной стороны, эти выборы вписываются в традиции парламентского периода чилийской истории (1891–1925), в течение которого развивалась борьба двух традиционных группировок чилийской элиты⁴; одной, группировавшейся вокруг либеральной

---

¹ Исследователь Института высших исследований (ИДЕА) УСАЧ.

² Перевод Казакова В.П.

³ Речь идет о коротком XX веке, так как имеется в виду период между началом первой мировой войны в 1914 г. и распадом СССР в 1991 г. В этом смысле влияние, которое оказала большевистская революция 7 ноября 1917 г. (25 октября по старому стилю) считается большим, чем для своего времени имела французская революция 1789 г. Как хорошо сказал Хобсбаум, русская революция вызвала "наиболее значительное революционное движение, которое знала современная история. Ее мировая экспансия не знает себе равных со времени завоеваний ислама. Спустя всего лишь 30–40 лет после прибытия Ленина на Финляндский вокзал в Петроград треть человечества жила при режимах, которые прямо произошли из "десяти дней, которые потрясли мир".- Eric Hobsbawn; Historia del Siglo XX. Buenos Aires, Crítica, 2006, pp. 13, 63.

⁴ О традиционных секторах общества см. : Sol Serrano; La Conciencia de Crisis en Algunos Sectores de la Opinión Pública Chilena a través de la Prensa. 1900-1920. Tesis para optar grado de Licenciatura en Historia, Santiago,

партии, другой - вокруг консервативной. В 1920 г. это положение перешло в конфронтацию между политической коалицией под названием Национальный союз в составе консервативной, либерально-демократической, части либеральной и национальной партий, чьим знаменосцем стал Луис Баррос Боргоньо, и Либеральным альянсом, состоящим из либеральной, радикальной и демократической партий, чьим лидером и победителем на выборах был Артуро Алессандро Пальма. С другой стороны, речь идет о первых выборах в стране, когда выступления главных соперничающих кандидатов вращались вокруг "необходимости" защитить Чили от коммунистической революционной угрозы, которая "шла к нам" из России, превратив их таким образом, с идеологической точки зрения, в первые по существу выборы такого рода в XX в.⁵

1. Первые сообщения в прессе о русской революции:

В годы, предшествовавшие выборам, тогдашняя пресса, адресованная традиционным секторам (которые станут главными противниками в политической борьбе 1920 г.), создавала катастрофический и безнадежный образ революционного движения, возглавляемого Лениным⁶. Такое представление основывалось на "свиде-

---

Pontificia Universidad Católica de Chile, 1981, p. 14. Para profundizar sobre la realidad política, social, económica y cultura de Chile en las primeras décadas del siglo XX, ver: Sofia Correa Sutil (et. al); Historia del Siglo XX Chileno. Santiago, Editorial Sudamericana, 2001. Mariana Aylwin (et. al); Chile en el Siglo XX. Santiago, Planeta, 1990.

⁵ Президентские выборы 1920 г., первое голосование на которых состоялось 25 июня, были выборами между традиционными секторами страны. Хотя и существовала социалистическая кандидатура Луиса Эмилио Рекабаррена (представителя революционной идеологии того времени), поддержанного секцией Антофагасты Социалистической рабочей партии, речь шла о запоздалой попытке избежать привлечения на сторону Алессандро пролетарских масс. На деле его влияние на выборах было практически нулевым. Он получил 681 голос против 82 023 голосов, поданных за Альянс, и 83 100 – за Союз. В этой статье мы ограничимся темой влияния русской революции только на этих двух традиционных кандидатов: René Millar C., La Elección Presidencial de 1920. Santiago, Editorial Universitaria, 1981. René Millar y Joaquín Fernández A., "La elección presidencial de 1920. La Rebelión del Cielito Lindo", en Alejandro San Francisco y Ángel Soto (editores), Camino a la Moneda. Las Elecciones Presidenciales en la Historia de Chile 1920-2000. Santiago, Centro de Estudios Bicentenario, 2005.

⁶ Используемая пресса: а) адресованная традиционным секторам: газеты: Diarios: El Diario Ilustrado, de Santiago; El Mercurio, de Santiago; La Nación, de Santiago; La Unión, de Valparaíso; El Sur, de Concepción. Revistas: Zig –

тельстввах", сообщениях и репортажах из европейской прессы, и в этом смысле большевизм, максимализм представлялся как настоящий кошмар, обрушившийся на Россию, и который угрожал распространиться как на Европу, так и на остальной мир⁷.

Приходившие с конца 1917 – начала 1918 гг. сообщения из Европы о событиях в России и начавшейся там гражданской войне с каждым разом были все более тревожными. Речь шла о "русской трагедии", и каждая из статей, содержащих информацию о происходившем в бывшей царской империи, вызывала большой интерес, поскольку, как говорилось читателям, в них содержались "детали... об атмосфере и максималистской организации"⁸. особенно тревожными казались свидетельства тех, кто считался очевидцами или прямыми "жертвами" революции. "Мы живем в страшное время. Злобная банда Ленина, Троцкого и К° правит при помощи террора. В Петрограде и здесь (имеется в виду Москва) преследуется всякий, кто принадлежит к буржуазному классу. Никто не осмеливается носить ни воротнички, ни галстуки"⁹.

Таким образом объяснялось, что максимализм был преступным движением, которое "победило на руинах московских церквей и на грабеже поголовно истребляемой молодежи"¹⁰. Речь шла о движении, руководимом мечтателями, "которые впервые в мире" доби-

---

Zag; Sucesos; Yo Se Todo; La Revista Católica. б) социалистическая и анархистская прессы: Diarios: El Socialista, de Antofagasta; Verba Roja, de Valparaíso; в) студенческая университетская пресса: Revistas: Claridad

⁷ В то время антисистемные революционные позиции анархистов и социалистов определялись как максималистские. В первые годы русской революции слова максимализм и большевизм воспринимались как синонимы и использовались чаще, чем слово коммунизм. Со своей стороны, симпатизирующие русской революции социалисты также ассоциировали в своих публичных выступлениях максимализм с коммунизмом, указывая: "Максимализм является естественным принципом, в соответствии с которым должно управляться человеческое общество. Все его члены справедливо пользуются продуктом, который производится совместными усилиями трудоспособных мужчин и женщин, при котором исчезнут институты, которые при коммунизме окажутся паразитическими. - El Socialista, Antofagasta, 5 de julio de 1919, p. 1.

⁸ "Escenas de la Revolución Rusa". El Diario Ilustrado; Santiago, 1 de febrero de 1918, p. 1.

⁹ "Una escena en un depósito de cadáveres de Moscú". El Diario Ilustrado, 23 de febrero de 1918, p. 1.

¹⁰ De Chessir, "La Comuna de Petrogrado". El Mercurio, Santiago, 1 de marzo de 1918, p. 1.

лись осуществления "золотой мечты Маркса и Энгельса: социальной революции путем захвата власти", по конкретным результатам которой развязали "коллективное сумасшествие – примеры которого знали только средние века – и которые превратили Россию... в предмет социальной вивисекции"¹¹.

По прошествии первых месяцев и по мере того, как проходила первоначальная неопределенность относительно значения российских событий, все более ясным становилось и идеологическое содержание, которое, как хорошо сказал Карр, означало "первый открытый вызов капиталистической системе"¹². Пресса объясняла, что "ужасы большевизма" обязаны тому, что максималисты "любой ценой хотят ввести полный социализм по всей неграмотной России, хотя бы для этого нужно было уничтожить половину народа, а другую низвести до полной нищеты"¹³. Казалось, что Россия пала в кровавую бездну террора из-за того, что "абсурдный общественный идеал коммунизма осуществляет красную тиранию простонародья"¹⁴. Тем самым "в истории революций русская останется как наиболее варварская, страшная; такая, в которой в наибольшей степени были развязаны инстинкты толпы"¹⁵.

Тревога росла на протяжении 1918 г. В июне из газет стало известно, что Ленин заявил на Втором всероссийском съезде Советов, что "победа социализма в одной стране невозможна, но наша работа встречает симпатию во всем мире (...). Россия открыла дорогу, и Германия, Англия и Франция последуют за ней"¹⁶. Вслед за окончанием первой мировой войны в ноябре того же года положение ухудшилось, так как сильные социальные потрясения, обрушившиеся на истощенную Европу, усилили веру в то, что большевистский эксперимент фатально распространится по всему миру. Именно в это время угроза всемирной социальной революции стала восприниматься как более опасная политическая катастрофа,

---

¹¹ Ibid.

¹² Edward Carr, *La Revolución Rusa. De Lenin a Stalin*, 1917- 929. Madrid, Alianza Editorial, 1985, p. 11

¹³ .Tasín, "Los horrores del bolchevikismo". *El Mercurio*, Santiago, 28 de enero de 1919, p. 1

¹⁴ Sofía Casanova, "La Magnánima Diestra". *El Diario Ilustrado*, Santiago, 9 de julio de 1918, p. 1

¹⁵ "De la Rusia Actual", *El Diario Ilustrado*, Santiago, 11 de septiembre de 1918, p. 1.

¹⁶ Sofía Casanova, "El Congreso general de los soviets". *El Diario Ilustrado*, Santiago, 14 de junio de 1918, p. 1

чем та, которую несла первая мировая война¹⁷.

С окончанием военного конфликта стало ясно, что человечество во вступило в новую историческую эпоху, отмеченную победой европейских либеральных демократий над старым режимом XIX в., но одновременно открылся новый период глубокой конфронтации, отмеченной необходимостью защиты "цивилизованного мира перед лицом красного коммунистического варварства". Так, комментируя окончание войны, "Диарио Илюстрадо" в редакционной статье писала, что "всеобщим несчастьем было бы, если бы случай с Россией повторился", и что "сумасшедший революционный социализм обошелся бы дороже, чем сама война из-за того исторического регресса, который он мог вызвать"¹⁸. Несчастье, которое казалось неизбежным, как можно было прочитать в "Эль Меркурио": "В низвержение структуры континента, которую нам дала существующая цивилизация, переместился центр тяжести политических отношений общественных классов и вредные излишества дряхлого и невыносимого режима каст, который поработил всю восточную и центральную Европы, вызвали разнузданное насилие угнетенных, которые яростно бросились в пучину анархии"¹⁹.

Отмечая, что "максимализм сделался империалистическим", и что он планировал "завоевание Польши, Богемии, Германии", обращали внимание на то, что речь шла о чрезвычайно опасной угрозе, так как она была более угрожающей, чем нашествие гуннов или вандалов"²⁰. Обоснование было очень простым: в отличие от большевиков ни гунны, ни вандалы не собирались покончить с частной собственностью или навязать коммунизм, как объяснял журнал "Ревиста Католика" в начале 1920 г., указав, что доктриной русской революции являлось "отрицание частной собственности, оправдание всякого насилия и союза с полным подавлением бур-

---

¹⁷ По этому поводу интересна цитата, которую Е.Карр приводит из речи тогдашнего премьер-министра Англии Ллойд Джорджа: "Вся Европа охвачена духом революции. Существует глубокое чувство недовольства, а ярости и восстания среди рабочих против условий, существовавших до войны. Весь политический и социально-экономический порядок поставлен под сомнение массами населения от одного конца Европы до другого». Carr, Op. cit., p. 142.

¹⁸ "La Paz". El Diario Ilustrado, Santiago, 12 de noviembre de 1918, p. 3.

¹⁹ Agustín Edwards; "Una Época Nueva". El Mercurio, Santiago, 1 de abril de 1919, p. 3.

²⁰ Charles Rabot, "El maximalismo ruso". La Nación, Santiago, 20 de abril de 1919, p. 1.

жуазного меньшинства. Для нее у красного социализма нет справедливости, нет права, а только сила. Нет родины, а существует лишь общественный класс, всемирный пролетариат. Нет законной войны, есть только войны общественных классов; таков большевизм, как он правит в России"²¹.

Сходное мнение мы находим в прессе, адресованной радикальной партии, когда указывалось, что в России "стремясь к наиболее полному равенству между людьми, максималисты хотели установить общность имуществ, отменить состояния и осуществить все другие устремления существовавших на этот момент утопических социалистических школ..., но преувеличивая, к сожалению, значимость своих методов и навязывая настоящий режим террора..."²². Еще более серьезным являлось то, что опасность угрожала не только России и Европе, а всей западной культуре, частью которой считало себе наше просвещенное общественное мнение.

"Очевидно, что в силу того, что Европа является центром цивилизации, всякое политическое движение, которое нарушает ее социальный порядок, должно отразиться также на остальном мире... Ясно, что хотя мы и находимся на значительном удалении от главного центра человечества, мы чувствуем, как сотрясаются наши основы, нарушается наше спокойствие и волнуется наше общественное мнение"²³.

Интересно отметить, что коммунистическая активность большевиков воспринималась как свойственная религиозным фанатикам. Эти новые фанатики стремились евангелизировать мир своей доктриной и навязать новый максималистский порядок: "Максимализм является великим призраком века и его огромной силой. То, что делает его наиболее опасным, это то, что в умах многих миллионов людей он занимает то же место, что занимала религия"²⁴. Ленин представлялся как главный "апостол" этой "роковой религии": "Фанатик... человек колдовской силы..., его доктрина имеет приверженцев во всей Европе и в ряде мест Америки..., когда он говорит с массами, он делает это простым языком, сильным и ясным голосом, жестикулируя, размахивая руками и возбуждаясь с

---

²¹ "Crónica extranjera. Agrupación de la energías nacionales", en La Revista Católica N° 433, 17 de enero de 1920, p. 153

²² "El Año Mundial". El Sur, Concepción, 1 de enero de 1920, p. 3.

²³ Dr. Daniel Matner, "Nuevas orientaciones de política económica y social chilena". El Mercurio, Santiago, 21 de agosto de 1919, p. 3.

²⁴ G., "El Maximalismo. Un mal profundo". El Diario Ilustrado, Santiago 18 de enero de 1919, p. 1.

каждым разом все больше, приходит в ярость, почесывая бороду, теребя волосы и ходя вокруг как фанатичный дервиш-танцор"²⁵.

"Он излучает, или это кажется, силу личного обаяния. Он умеет управлять людьми или, по крайней мере, господствовать над ними при помощи страха. История его мысли – это история одной неизменной идеи, одного единственного чувства, одной страсти. Это страсть революционного фанатика, превратившегося в руководителя государства"²⁶. Более того, указывалось, что большевистская революция опасна не только из-за своего коммунистического характера, но и потому, что речь шла о "роковом еврейском заговоре", который пришел отомстить христианскому Западу. Таким образом прибегали к идущим из глубины веков антисемитским предубеждениям, которые вновь ожили в Европе во второй половине XIX в.²⁷ Несомненно, что такая ассоциация возникла из-за еврейского происхождения виднейших революционных вождей. Отмечалось, что "кроме Ленина, чистокровного славянина, остальные выдающиеся деятели большевиков являются евреями, скрытыми под русскими или немецкими фамилиями"²⁸. Помимо того, что речь шла о лицах, разделявших идеологию тогдашнего русского социал-демократического движения, большевистское руководство представляли как авангард большого еврейского заговора: "Лев Давыдович Троцкий... неукротимый и беспощадный в своей ненависти, является наиболее подходящим инструментом для осуществления красного террора... Его противники иронически называют его главным еврейским предводителем после Иисуса Навина... Также был евреем председатель Центрального исполнительного комитета Советской республики Яков Моше Свердлов... Еврей также Евсей Гершон Зиновьев, председатель Северного совета и фактический диктатор Петрограда... Так что еврейский элемент составляет абсолютное большинство в современном русском коммунистическом движении и более чем вероятно, что нечто похожее произойдет и в других зараженных большевизмом странах. Мы указываем на факт, и пускай любители политических и социальных исследова-

---

²⁵ "El sumo pontífice del bolcheviquismo", en *Sucesos*, N° 908, 19 de febrero de 1920.

²⁶ "El Zar Rojo", en *Zig-Zag*, N° 73, 1 de mayo de 1920.

²⁷ По этому поводу см.: Norman Cohn; *El Mito de la Conspiración Judía Mundial*. Madrid, Alianza Editorial, 1983; y Hanna Arendt, *Los Orígenes del Totalitarismo*. Madrid, Alianza Editorial, 1987

²⁸ M.C.A., "El Bolchevismo y los Bolcheviques. Un eslavo y muchos judíos". *El Diario Ilustrado*, Santiago, 12 de enero de 1919, p. 1.

ний сделают выводы о последствиях, имея в виду, что 10–12 млн. евреев разбросаны по всему миру”²⁹.

“Советская Россия произвела на свет, по крайней мере, трех великих людей: Ленин – мозг; Троцкий – рука, и Красин – исполнитель. Троцкий – еврей, и это доказывает бесспорный факт, что русская революция планировалась в значительной мере евреями. Большевизм является великой мстью”³⁰. Следовательно, русская революция воспринималась как движение, которое означало конец западной христианской цивилизации, как разновидность дьявольского еврейского заговора для установления красной максималистской диктатуры, которая, кроме того, распространяется по миру, следуя приказам и золоту Москвы. Следует сказать, что эта рано созданная апокалипсическим и кошмарным воображением мрачная панорама поддерживалась на протяжении почти 70 лет в интересах определенных сил, формирующих национальное общественное мнение.

Взгляды групп, которые симпатизировали революции

В этом параграфе целесообразно представить взгляд на русскую революцию групп ей симпатизировавших, которые, хотя и были в явном меньшинстве, выражали свою поддержку социальной революции и движению большевиков. Положение, которое для традиционных антимаксималистских групп способствовало росту их страха, что они столкнулись с неминуемой революционной угрозой. Это ясно проявилось в избирательной кампании 1920 г. Те, кто немедленно выразили огромную симпатию к революции, были антисистемными группами социалистов и анархистов, располагавших важными позициями в тогдашнем рабочем и профсоюзном движении. Для них русская революция означала рождение нового мирового антикапиталистического порядка, за который они с давних пор боролись. Таким образом, революция усилила пропаганду и стимулировала их прозелитическую деятельность, чтобы увидеть в Чили подобную же систему³¹. В числе первоначально

---

²⁹ A. Reader; “Los hombres del terror ruso”, en Sucesos N° 898, 11 de diciembre de 1919.

³⁰ “Los Cerebros de Rusia”. El Diario Ilustrado, Santiago, 22 de septiembre de 1920, p.1.

³¹ Социалистическая тенденция в Чили усилилась с созданием социалистической рабочей партии (ПОС) 6 июня 1912 г. Эта партия родилась из

сочувствовавших революции также следует отметить студентов университета, которые объединились в Федерацию студентов Чили (ФЕЧ).

Среди социалистов русская революция и советский коммунизм пробудили большой энтузиазм и стали примером для подражания. В декабре 1917 г. из Буэнос-Айреса главный лидер креольского социализма писал: "Рабочая Россия сильным ударом сбросила класс капиталистов... Нет больше ни господ, ни хозяев земли... Прощай навсегда, частная собственность..., победа максимализма в России стала несокрушимой основой для низвержения капиталистического строя с империализмом и милитаризмом во всем мире. Я без колебаний отдаю свой голос поддержки русским максималистам, которые открыли дорогу мира и упразднения буржуазного режима, капиталистического и варварского"³².

Таким образом, социалисты заняли место в революционном окопе и для них начался решительный штурм мирового капитализма: "в мире не хватит воды, чтобы потушить столь огромный и величественный пожар! Мир будет социалистическим и уже начавшуюся социальную революцию никто и ничто не сможет сдер-

---

левого крыла демократической партии, добилась больших успехов в рабочем движении в значительной мере благодаря организационной и пропагандистской работе, развернутой Луисом Эмилио Рекабарреном. После русской революции 1917 г. она быстро эволюционировала в сторону коммунизма, вступив в январе 1929 г. в Коминтерн. Что касается анархо-синдикалистского течения, то оно рано проявилось в профсоюзах графиков, сапожников, пекарей, булочников и моряков. В 1916 г. в Вальпараисо была образована Региональная рабочая федерация Чили, а в Сантьяго – Чилийский федеральный союз. Обе федерации контролировались анархистами. В 1919 г. в результате деятельности Оскара Шпака и Хуана Гандульфо была создана чилийская секция анархо-синдикалистского интернационала Индустриальные рабочие мира, более известный по аббревиатуре WWW.- Jorge Barria Serón; *El Movimiento Obrero en Chile. Síntesis histórico social*. Santiago, Universidad Técnica del Estado, 1971, pp. 42-52. Virginia Krzeminski, "Alessandri y la Cuestión Social", en Claudio Orrego Vicuña, *7 ensayos sobre Arturo Alessandri*. Santiago, ICHEC, 1979, p. 176

³² Более подробно о социалистической мысли в Чили и влиянии русской революции см. - Ximena Cruzat y Eduardo Devés; *Recabarren, Escritos de Prensa 1898-1925*. Santiago, Editorial Nuestra América, 1985. Eduardo Devés V. y Carlos Díaz G.; *El Pensamiento Socialista en Chile. Antología 1893-1933*. Santiago, Ediciones Documentas / América Latina Libros/ Nuestra América Ediciones, 1987.

жать"³³. Кроме того, мировая революция имела свой главный штаб в Советской России, как продемонстрировали европейские события 1919–1920 гг., показав, что "во Франции, Англии и Германии с углублением классовой борьбы все революционные элементы присоединяются к коммунистическому движению, объединяя и координируя свои действия по приказу советской власти"³⁴.

Анархисты в первое время также симпатизировали революции: "...как искры света, сыплющего молниями, как прибой разбушевавшегося моря, вступающего в битву со скалами, победоносная революция распространяется по европейскому континенту... Ленины и Троцкие, Либкнехты и Розы Люксембург, число которых увеличивается каждый день в различных восставших народах..., это - величественная и благородная революция, которая несет с собой счастье любви и справедливости для всех людей без различия классов и религиозных верований"³⁵.

Тем не менее, следует отметить, что по мере того, как большевики стали осуществлять абсолютный контроль над революцией, устранив своих первоначальных союзников анархисты превратились в их заклятых политических врагов. Этот феномен также нашел отражение в Чили с 1921 г.³⁶

То же самое произошло и с университетской федерацией (ФЕЧ). Молодежь испытывала влияние различных доктрин, не только социалистических и анархистских, но также демократических, либеральных, радикальных и католических³⁷. Таким образом,

---

³³ Luis E. Recabarren, "La Rusia revolucionaria ante la Internacional Obrera". Buenos Aires 22 de diciembre de 1917, далее - Talcahuano, 13 de febrero de 1918. Recopilado por Devés y Cruzat, op. cit., pp. 145-147.

³⁴ Juan Cristalino, "El mundo será socialista en un cercano día". El Socialista, Antofagasta, 13 de febrero de 1920, p. 1.

³⁵ "Parlamento y Revolución". El Socialista, Antofagasta, 22 de mayo de 1920, p. 1.

³⁶ Rebelde, "La revolución triunfante". Verba Roja, Valparaíso, 10 de marzo de 1919, p. 3.

³⁷ Несомненно, что их разочарование относилось к большевикам, а не к мировой пролетарской революции, как ясно вытекает из опубликованной в 1921 г. статьи, характеризовавшей коммунистические порядки: "пролетариат готов к революции... главная трудность, с которой он сейчас сталкивается, упирается в obstructiонистскую работу социалистов, но она будет преодолена, когда наступит разочарование людей, которое не может надолго длиться... Я думаю, что рабочие и крестьяне, осуществив революцию, попытались при помощи советов проделать первый опыт либертарной организации. Но то, что Россия находилась под угрозой иностранного

революция пробудила огромный интерес и иллюзии, что видно из содержания первого номера журнала "Кларидад". "На полях сражений старой Европы умерли не только люди, умер также мир, чью организацию можно обобщить в знаменитой фразе: "человек человеку волк"... На Востоке озарило своим первым отблеском падение русского самодержавия; его лучи поразили немецкий империализм, под воздействием его тепла английские испанские и немецкие рабочие почувствовали себя ожившими и начали вновь свой освободительный поход... Среди хаоса и темной ночи, которые создала несправедливая олигархия, на нашей земле начал звучать с безыскусной ясностью мощный голос пролетариата, который требует больше справедливости, больше солидарности, больше равенства"³⁸.

Со своей стороны, президент ФЕЧ Альфредо Мария писал в 1920 г.: "Для нас эксперимент в России представляет значительный интерес, потому что в его ходе были обобществлены, или была сделана попытка обобществить все средства производства"³⁹. Тем не менее, необходимо указать, что из этой же федерации в последующие годы звучали правые оценки о советской коммунисти-

---

вторжения, позволило установить диктатуру нескольких человек, хотя она и называется диктатурой пролетариата. Возможно, эта диктатура и была необходима для отражения иностранного вторжения, но внутри страны она убивает социальную революцию". - M. Espínola, "La insurrección que viene". Verba Roja, primera quincena de octubre de 1921, p.4.

³⁸ Как полагает Марио Бигора, с момента своего зарождения в 1907 г. ФЕЧ отличалась молодежной непокорностью, которая первоначально была направлена в сторону "домашних университетских проблем", чтобы затем распространиться на другие области, как антиклерикализм, озабоченность судьбой рабочих, антимилитаризм, так же как социализм и анархизм. Таким образом, к 1920 г. эти молодые люди верили в освободительное содержание русской революции, включая тех, кто не был ни социалистом, ни коммунистом. - Mario Góngora, Ensayo histórico sobre la noción de estado en Chile en los siglos XIX y XX. Santiago, Ediciones La Ciudad, 198, pp. 46-47; Со своей стороны, участник этой организации Гонсалес Вера вспоминает, что к 1920 г. в федерации говорили «обо всем в благородном ярком красном тоне, думая о судьбах мира. Временами мы начинали думать, что в наших руках находится будущее человеческого рода. Среди студентов были радикалы, масоны, анархисты, либералы, католики, социалисты, чистые романтики и почти неотесанные юноши». - "José Santos Gonzáles Vera; Cuando era muchacho. Santiago, Editorial Nacimiento, 1951, pp. 245 - 247.

³⁹ Claridad, N° 1, 12 de octubre de 1920, p. 2.

ческой системе⁴⁰.

Русская революция в избирательной кампании 1920 г.

Утром 2 января 1920 г. значительный сектор чилийского общественного мнения смог прочесть, вероятно, с тяжелым чувством, новогоднюю радиogramму, которую коммунисты распространили по миру из Москвы: "В 1920 г. мы придем к победоносному окончанию гражданской войны. Вся Сибирь, Украина, Дон и Кавказ желают советского правительства. Советы будут также в Берлине, Вашингтоне, Париже. Власть Советов станет единственной во всем мире"⁴¹.

Иными словами, казалось, что революция с каждым днем все более утверждается, и Чили не было свободно от "вируса" этого "красного гриппа". Таким образом, "социальный вопрос"⁴², который стал проявляться с началом века, теперь рассматривался как революционный фермент, который вел Чили к той же судьбе, что и Россию. Прежде всего, в эти годы – 1919–1920, произошло наибольшее количество забастовок, когда-либо имевших место до этого в стране⁴³. В такой атмосфере волнений и общей тревоги прошла избирательная кампания 1920 г. где вопрос, как избежать революционного большевистского максимализма стал центральным для обеих коалиций.

Национальный союз: защита общественного порядка и

---

⁴⁰ Alfredo de María; "La federación de Estudiantes ante la Revolución Rusa", en Claridad, N°5, 6 de noviembre de 1920, p 3.

⁴¹ Гонсало Вияль указывает, что уже в 1922 г. со страниц "Кларидад" потоками лились протесты против системы, где господствует "террор" и "государственный деспотизм".- Gonzalo Vial, Historia de Chile (1891-1973). Vol. 3, Santiago, Ediciones Santillana del Pacífico, 1986, pp.103-107.

⁴² "El saludo de año nuevo de los maximalistas". El Mercurio, Santiago, 2 de enero de 1920, p 9.

⁴³ Х. Моррис утверждает, «что социальный вопрос в Чили обострился в первые два десятилетия XX в. Что касается нашей темы, то уместно привести мнение Питера Де Шасо, который указывает, что в Чили "страх перед чернью" мучил высший класс и иностранцев еще до 1902 г., но серия беспорядков и забастовок в начале XX века привела к насилию над рабочим классом на национальном уровне. Озабоченность социальным вопросом скорее вылилась в страх перед восстанием, нежели в заботу элиты о благополучии народа.- James O. Morris, Las Elites, Los Intelectuales y el Consenso. Santiago, Editorial del Pacífico, 1967, p. 79.

борьба против большевистского максимализма

Избирательный блок Национальный союз официально появился 13 мая 1920 г., когда консервативная партия согласилась образовать коалицию с либералами и их кандидатом Луисом Барросом Боргоньо. За их спиной объединились важнейшие экономические группы страны, такие как "банки, верхушка торговли, крупнейшие собственники", которые отвергали другого либерального кандидата Артуро Алессандри и его союзников – радикалов и демократов⁴⁴. Избирательная кампания Национального союза делала упор на необходимости срочной защиты существующего социально-экономического и политического строя в момент чрезвычайно опасности для "западной христианской" культуры, частью которой являлось Чили. Отсюда их лозунгом стала защита общественного строя перед лицом максималистской угрозы. Об этом было хорошо сказано в редакционной статье "Эль Диарио Илюстрадо" с симптоматичным заголовком "Социальная защита и ее кандидат": "Душа нации формируется из сплетения общих традиций, чувств, веры и даже предрассудков. Ни один народ не может быть великим, сильным, организованным, если у него нет национальной души, и он ее не защищает... Социальная защита состоит в поддержании и рассмотрении всех тех принципов, которые создают нацию. Мечтатели, попы, анархистские проповедники, честолюбцы отравляют душу нации, потому что хотят изменить ее насильем. Эволюция изменяет ее в соответствии с законами, основанными на обычаях; революция же разрушает ее, стирая прошлое или отрекаясь от него"⁴⁵.

Такой тип выступлений непосредственно связывал международные события, происшедшие из-за русской революции, с представлением, что Чили живет в предреволюционной ситуации. "Мир проходит через очень серьезный кризис, который, к сожалению, также получил отклик в Чили. То, что находится под вопро-

---

⁴⁴ В 1918 г. в стране произошло 30 забастовок, в 1919 г. их число увеличилось до 66, а количество участников до 23529, в 1920 г. – 105 забастовок и 50439 участников – Moisés Poblete Troncoso, *El Derecho del Trabajo y la Seguridad Social en Chile*; Santiago, Editorial Jurídica, 1949, p. 63

⁴⁵ По мнению Рикардо Доносо, "консервативный класс со страхом обратил внимание на уничтожающий все препятствия порыв, который возник со стороны среднего класса и пролетариата, чтобы оспорить у него политическую власть». - Ricardo Donoso, *Alessandri Agitador y Demoledor*. T.1. México, Fondo de Cultura Económica, 1952, pp. 244 y 246.

сом, это сами основы социального строя, собственность, семья и вместе с ними наш конституционный строй, традиционные основы нашего уклада"⁴⁶.

Это эпическое и драматическое чувство, с которым столкнулась кампания по выборам президента, было запланировано самим кандидатом союза, когда он говорил: "Сейчас права граждан и политические свободы испытывают меньшую угрозу из-за злоупотреблений властей, чем из-за безрассудных выходок толпы. На государстве лежит неотвратимый долг гарантировать безопасность людей и состояний и сохранить незыблемым законный строй... В нашу переходную эпоху изменений нам угрожают многие социальные и моральные болезни, существует много утопий в мозгах, не меньше безумия в воображении..."⁴⁷

Тем самым, это не были еще одни очередные президентские выборы. Послевоенное международное положение изменило систему политических приоритетов, а также систему политических союзов, как они сложились с XIX в. Теперь, перед лицом опасного направления, которое мог принять социальный вопрос, и когда недавние русские события продемонстрировали миру, что максималистская угроза не была шуткой, здесь, в Чили, старые политические соперники – консерваторы, либералы и даже радикалы должны объединиться и делать общее дело, чтобы противостоять новой политической эпохе. Как можно было прочесть в "Эль Диарио Илюстрадо": «Те вопросы, называемые теологическими, которые волновали наших политиков на протяжении целого поколения, теперь перестали их интересовать... Менее чем два года назад мы писали на этих страницах: "...очень вероятно, что после войны то, что мы называем теологическими реформами, не будет иметь сторонников; в отношении этого будет господствовать здоровый дух терпимости; в будущем политическая борьба развернется вокруг другого вида важных реформ". Мы имеем в виду социально-экономические реформы»⁴⁸.

Для Национального союза эти доводы означали, что доктринальная борьба XIX в. оказалась устаревшей в избирательной кам-

---

⁴⁶ "La defensa social y su candidato". El Diario Ilustrado, Santiago, 28 de abril de 1920, p. 3.

⁴⁷ Joaquín Díaz Garcés, "La lógica y la verdad política actual". El Diario Ilustrado, Santiago, 12 de mayo de 1920, p. 3.

⁴⁸ "La jira del señor Barros Borgoño a Valparaíso". El Diario Ilustrado, Santiago, 19 de mayo de 1920, p. 5.

пании, в которой "ни радикалы, ни либералы, ни консерваторы" не боролись "за старые принципы". Новый фронт борьбы пролегал между защитой «нашего социального и конституционного строя... и максималистским режимом, поддерживаемым большевистскими радикалами и демократами, скрытыми под гербом Либерального альянса». Следовательно, Баррос Боргоньо боролся "против максимализма и в защиту наших политических институтов, наших жизней, наших состояний и наших семей; всего того, что максимализм разрушает в своей родной стране, России", где "возникла ужасная нищета буржуазии и пролетариата, нищета и анархия столь ужасная, что превосходит все, что может себе позволить воображение"⁴⁹.

Таким образом, появление Национального союза обязано драматическому времени, которое переживала страна. Необходимо было объединить все социальные и политические силы, которым был дорог порядок, "для поддержания национальных институтов и предотвращения классовых антагонизмов, искусственно созданных в качестве предвыборного ресурса, которые создают чрезвычайно опасную ситуацию, аналогичную той, что проходит ряд стран Европы"⁵⁰. Баррос Боргоньо олицетворял собой защиту и сохранение социального спокойствия, поскольку он не представлял себе "благополучие и прогресс в обстановке насилия и беспорядка", стремясь таким образом к "укреплению того, что и является настоящей демократией: граждан, подчиняющихся своим обязанностям и сознающих свои права, которые стремились бы к сотрудничеству и солидарности, вдохновленных идеями общего прогресса и чуждых классовым противоречиям, которые становятся зародышем анархии и распада"⁵¹. Тем самым президентские выборы должны были решить, "сможет ли чилийский Ленин войти в Ла Мonedу со всем своим большевистским окружением и превратить нашу конституцию, наши семьи и наши состояния в чистый лист" или, наоборот, мы продолжим развитие в рамках мира и общественного порядка, которые представляет кандидат союза⁵². В этой связи симптоматичным показателем того, как вел Национальный

---

⁴⁹ "La evolución de los partidos políticos". El Diario Ilustrado, Santiago, 21 de mayo de 1920, p. 3.

⁵⁰ Ramón Serrano M., "Nuestra política y el caudillo maximalista". El Diario Ilustrado, Santiago, 13 de mayo de 1920, p. 3.

⁵¹ "La Unión Nacional". El Diario Ilustrado, Santiago, 20 de mayo de 1920, p. 3.

⁵² "Programa del candidato de la Unión Nacional". El Diario Ilustrado, Santiago, 20 de mayo de 1920, p. 3.

союз избирательную кампанию, является статья, опубликованная в "Эль Меркурио" на следующий день после провозглашения Артуро Алессандри кандидатом Либерального альянса под заголовком "Ганнибал у ворот" (пожалуй, наиболее цитируемую историками, когда они обращаются к этим выборам). В ней он представлен как "политик, который разезжает по стране в качестве живой программы региональной зависти, классовой ненависти и наиболее передовых коммунистических тенденций". Следовательно, ему нужно дать отпор и разбить, так как, в конечном счете, речь шла о "подавлении красной волны анархии и максимализма"⁵³.

Вне риторики, ассоциировавшей Алессандри с разновидностью "чилийского Ленина", никто не думал, что он действительно мог бы обратиться в коммунистическую веру. Было вполне очевидно, что он происходит из того же самого класса и политической культуры, что и его политические противники. Однако угроза коренилась в том, что была создана неконтролируемая ситуация в результате безответственных действий⁵⁴. Обращалось внимание на то, что его чрезмерные политические амбиции привели к союзу со всякого рода "социалистами, анархистами и большевиками", что вместе с "поджигательскими" и "демагогическими" выступлениями для привлечения народной поддержки могло привести к положению, которое закончилось бы выходом за рамки существовавшей политической системы, доведя страну до грани настоящей революционной ситуации.

"Кампания господина Алессандри не более чем камуфляж. Хотя он хочет выглядеть современным с социальными реформами в перспективе и с обещаниями для всех, это, по сути, не что иное как использование старого политико-религиозного цвета с современным внешним лоском... Я думаю, что... он создал опасную платформу, чтобы удовлетворить тех, кто недоволен своим классовым и финансовым положением и идеями, и что его сторонники вынуждены следовать его тону"⁵⁵.

---

⁵³ Ramón Serrano M., "El maximalismo y nuestra política". El Diario Ilustrado, Santiago, 16 de mayo de 1920, p.2.

⁵⁴ "Hanníbal ad Portas". El Mercurio, Santiago, 26 de abril de 1920, p. 19.

⁵⁵ Даже либерал Элиодоро Йаньес, оспаривавший у Алессандри выдвижение на президентский пост от Либерального альянса, говорил, что его коллега-однопартиец не остановится ни перед какими обещаниями и превратится в народного агитатора, способного ввергнуть страну в бездну своих амбиций. Цит. по: Manuel Rivas Vicuña, Historia política y

"Алессандри – политик, более или менее похожий на всех других политиков страны, со своими достоинствами и недостатками. Кто мне кажется опасным, так это те, кто следует за ним, эти откровенно революционные элементы. Впрочем, наиболее напуган действиями этих элементов сам Алессандри, от чьего понимания не укрылось, что, когда он станет президентом, ему будет очень опасно не удовлетворить абсурдные претензии, которые злонамеренно были внушены невежественным и неразумным людям"⁵⁶.

"Он не приведет нас, как некоторые думают, ни к максимализму, ни к коммунизму, ни к религиозным преследованиям. Те, кто знает его как я,.. не верят ни одному слову из этого. С доктринальной точки зрения, он сторонник коалиции, наиболее явной из тех, что есть в Чили. Но он амбициозен и отважен"⁵⁷.

Тем самым критиковалась избирательная кампания Альянса, потому что он вел страну в тупик, так как возбужденные демагогическими обещаниями народные массы, видя крушение своих надежд после выборов, окажутся во власти максималистов и как никогда будут склонны восстать против существующего строя. Использование народного недовольства было опытом, развитым большевиками для взятия власти в России, когда "воспользовавшись огромными трудностями, с которыми столкнулось правительство мартовской революции [период Керенского], они решили обратиться к простонародью посредством "демагогии, которая во все время и во всех странах заключалась в том, чтобы давать льстивые обещания, заранее зная, что они неосуществимы"⁵⁸. Далее, в представлении противников Алессандри ситуация, сложившаяся в Чили в месяцы перед выборами 1920 г., уподоблялась конвульсивному состоянию России между мартом и ноябрем 1917 г.: "...Если у нас в Чили из-за действий бессовестных агитаторов, из-за слабости правительства, из-за невежества или по какой иной причине, будет революционный народный взрыв, речь ни в коем случае не пойдет о движении на манер французского или немецкого, но русского. Мы пользуемся случаем, чтобы сказать это в преддверии выборов, когда так взбудоражены деклассированные

---

parlamentaria de Chile. T. 2. Santiago, Ediciones de la Biblioteca Nacional, 1964, p. 166.

⁵⁶ "Otro convencido", en *Zig-Zag*, N° 797, 29 de mayo de 1920

⁵⁷ "Un hombre culto y sereno", en *Zig-Zag*, N° 799, 12 de junio de 1920

⁵⁸ Joaquín Díaz Garcés, *El Diario Ilustrado*, Santiago, 20 de mayo de 1920, p. 3.

элементы, не потому что мы ничего не боимся"⁵⁹.

Избирательная кампания Либерального альянса: эволюция, чтобы избежать революции

Избирательная кампания Либерального альянса и, в частности, выступления его лидера Артуро Алессандри, также характеризовалась призывом избежать коммунистической революции в Чили в момент, когда весь мир оказался перед ее угрозой. Они были согласны со своими противниками в том, что социальные проблемы обострились из-за войны, и влияние большевистской революции благоприятствовало альтернативе максималистов, что их победа означала бы конец нашей культуры и традиции. Тем не менее, их позиции различались в том, что касалось факторов, которые благоприятствовали этой угрозе, и предлагаемого рецепта для ее предотвращения: «В этом смысле страна должна была эволюционировать и модернизировать социально-экономические структуры XIX в. Это было единственное средство избежать социальной революции большевистского типа».

Кандидат Артуро Алессандри определил параметры своей кампании в программном выступлении, с которым он обратился к своим сторонникам, будучи провозглашенным кандидатом на конвенте либералов 25 апреля 1920 г. Он обосновал необходимость внесения изменений в то, что он считал неподвижным и закостенелым политическим режимом, представленным теми традиционными секторами, которые с XIX в. руководили страной в качестве политической, социальной и экономической олигархии⁶⁰. Эта олигархия продемонстрировала неумение приспособиться к модернизации, понимаемой как открытие политического пространства для участия новых социальных групп, которые приобрели важное значение в XX в. (в первую очередь, пролетариат и средний класс), а также нежелание решить острые проблемы, возникшие из послевоенного положения в Европе, прежде всего касающиеся социально-экономических конфликтов. Согласно Алессандри, это положение привело к одному из самых трудных моментов в истории Чили. Он указывал на то, что страна живет "давно в обстановке анар-

---

⁵⁹ J. Díaz Garcés, "Lo que dice uno que sabe". El Diario Ilustrado, Santiago, 24 de junio de 1920, p. 3.

⁶⁰ *Ibíd.*

хии и безвластия. Всякого рода тревоги и трудности, столь дорого обходящиеся всем, препятствуют процветанию страны". Особенно опасный характер приобрел социальный вопрос, который, будучи результатом бесчувственности руководящих групп, неспособных оценить "надлежащим образом неотложные потребности социального порядка и прочного и устойчивого прогресса нашей страны", привел нас на край революционной бездны. Следовательно, если правящий класс не "хочет обратить внимание на проблемы современной жизни движимый благородными и великодушными порывами сердца [как те, которые двигают им]", они должны действовать, исходя из здравого смысла и "противостоять им хотя бы из чисто эгоистических побуждений, но столь же очевидных – эко-номической целесообразности и социальной безопасности"⁶¹.

Алессандри и его сторонники рассматривались как единственные, способные понять политические и социальные потребности, возникшие с окончанием Великой войны, и необходимость проведения срочных реформ в стране перед лицом угрожающего распространения революционной идеологии в рядах национального пролетариата. Когда Алессандри был провозглашен радикальной партией кандидатом в президенты, он сказал: "Никто не посягает на социальный мир, на институты, на порядок. Наоборот, мы, те, кто поднимает знамя Либерального альянса, являемся наиболее горячими защитниками, наиболее решительными созидателями этого мира, на котором покоится благополучие народа, потому что в столетии, в котором мы живем, социальный мир есть эволюция, которую требуют современные потребности на широкой основе

---

⁶¹ Эта характеристика чилийского правящего сектора как олигархии была достаточно распространенной в первые два десятилетия XX в., как следует из социально-политического анализа, проведенного британским подданным: "Чили является больше олигархией, чем республикой в том значении, которое придается этому слову в Великобритании. Во Франции, как хорошо известно, правительство искусно вмешивается через своих хорошо оплачиваемых агентов в каждые выборы. В Великобритании некоторые могущественные герцогские семьи и ряд других имеют ясное – хотя официально и не признаваемое – политическое влияние, в то время как в США миллионеры, несомненно, влияют на выборы и на суды. Все это происходит в Чили, но только в гораздо большем масштабе.- G.F. Scout Elliot; *Chile, its history and development, natural features, products, comerse and present conditions* (Londres, 1913), citado en R. Couyoumdjian; *Chile y Gran Bretaña durante la Primera Guerra Mundial y la post-guerra, 1914-1921*. Santiago, Editorial Andrés Bello, 1988, p. 3.

справедливости для всех и отмены привилегий"⁶².

Следовательно, сторонников Либерального альянса нельзя было обвинить в том, что они максималисты или коммунистические революционеры. Наоборот, они были законными защитниками порядка и социального мира. Только эта защита институционального порядка перед лицом революционной угрозы должна была вестись в реформистском ключе, а изменения носить постепенный, но безотлагательный характер, что, видимо, не осознавалось сторонниками Национального союза. В этом смысле они бичевали своих противников, утверждая, что Альянс не хочет, чтобы в стране продолжал существовать "режим несправедливостей и незаконных привилегий, реформируя с этой целью наши ветхие институты в форме, которой требует прогресс мира в своем эволюционном движении и используя уроки, вытекающие из социально-экономических проблем исторического часа, нами переживаемого"⁶³. Своей избирательной кампанией они брали на себя ответственность за свежий ветер обновления, идущий из европейских стран вслед за окончанием великой войны и который дул в Чили "от селитряных степей до скотоводческих районов", делая очевидным существование "многих социальных проблем, которые нужно решить, много недостатков, которые нужно искоренить, много

---

⁶² В интересном письме, которое Алессандри направил 30 ноября 1929 г. Моисею Поблете Тронкосо, содержится его ясное видение проблем, оборонительное и реформистское, с которым он противостоял на выборах 1920 г. консервативному кандидату. "Было опасно толкать наш пролетариат на общение с мировым движением. Именно эти соображения заставили родиться в моей душе страшному желанию социальной помощи, и я выдвинул свою кандидатуру в президенты на базе этих великих стремлений, основанных на человеческой солидарности и социальной справедливости. Благородные и высокие принципы Версальского договора укоренились в моей душе как догма и как реальность, необходимая для национального спасения. В нашей стране пробил час, всегда непонятный для богатых, которые никогда не понимали, что пришло время отдать что-то, чтобы сохранить мир и порядок. Всегда есть души в затмении, которые не понимают, что современная эволюция является единственным эффективным средством избежать революции и разорения. Нужно спасти эти души и гарантировать силой их благополучие. Это было моей твердой целью как кандидата, а затем и правителя".- Moisés Poblete Troncoso, *El Derecho al Trabajo y la Seguridad Social en Chile*. Santiago, Editorial Jurídica, 1949, pp. 19, 20.

⁶³ "La proclamación del señor don Arturo Alessandri por el Partido Radical". *El Mercurio*, Santiago, 22 de mayo de 1920, p. 15.

привилегий и частных интересов, которые нужно уничтожить", чтобы Чили стала "настоящей демократической республикой, а не переодетой монархией, в которой президентство и другие крупнейшие посты" были "исключительной монополией нескольких семей Сантьяго, эксплуатирующих эту бедную страну как свою асьенду, которая им принадлежала по естественному, если не сказать божественному праву"⁶⁴.

Агитационный плакат Алессандри. Лозунг: Патриотизм, труд, свобода.

В выступлениях Алессандри и его сторонников сквозила явная озабоченность тем, по какому пути могло пойти решение социального вопроса, если ему не будет дано нужное направление. Здесь коренилась подлинная проблема, угрожавшая расстроить всю цивилизованную жизнь, если не будет поставлен заслон максималистскому "вызову". Кандидат обращался не только к традиционной

---

⁶⁴ "Proclamación del señor Alessandri por la Asamblea Liberal". La Nación, Santiago, 14 de junio de 1920, p. 5

элите Чили, но также стремился получить поддержку своей реформистской кампании со стороны пролетариата. Сторонники альянса прямо призывали Рабочую федерацию Чили (ФОЧ) поддерживать их, утверждая, что вопрос президентства в настоящий момент ни с той, ни с другой стороны не носит политического характера; это чисто социальный вопрос", где целью Альянса являлось "усилить рабочую организацию во всех ее многочисленных проявлениях: защиты жизни, здоровья, моральных и материальных интересов класса трудящихся обоего пола и разработать подлинную программу рабочих требований"⁶⁵.

Это раннее идеологическое позиционирование центра, продемонстрированное Алессандри, было широко воспринято его наиболее просвещенными последователями, которые возлагали надежду на то, что его программа могла сдерживать возможное революционное половодье пролетарских масс. Для них огромный энтузиазм, который риторика Алессандри пробудила в "простонародье", и которого так страшился Национальный союз, был обеспечен тем, что они взяли на себя ответственность за решение социального вопроса реформистским путем.

"Хотя некоторые и хотели бы отрицать это, социальный вопрос существует, требуя от нас признания его серьезности и того, что он висит над головами руководителей... Поэтому мы хотим тотчас же пойти ему навстречу с целью проведения необходимых реформ, чтобы не жалеть о болезненных последствиях отсутствия предвидения"⁶⁶.

В связи с этим Корнелио Сааведра Монтт разъяснял, что Либеральный альянс своей предвыборной кампанией не "повлияет на наши институты, на существующий порядок, на богатство или частную собственность. То, что он искал, это "справедливое равновесие, гармонизация всех интересов, беспристрастное пользование всеми свободами, которые укрепляют коллективное благополучие"⁶⁷. Следовательно, поиски этого справедливого равновесия неизбежно вынуждали покончить с устаревшими взглядами XIX в. сторонников Национального союза, которые настаивали на том,

---

⁶⁵ "Clemenceau y Alessandri. El Tigre y el León". El Mercurio, Santiago, 30 de mayo de 1920, p. 17.

⁶⁶ F. Landa Z., "A la Federación Obrera de Chile y a los obreros en general". El Mercurio, Santiago, 14 de mayo de 1920, p. 15.

⁶⁷ "Opiniones políticas" [de Armando Jaramillo], en Zig-Zag, N° 800, 19 de junio de 1920

что "в Чили нет социального вопроса, нет олигархии, и что централизм есть небылица, служащая для убеждения провинций"⁶⁸.

Выдвижение кандидатуры Алессандри отвечало необходимости противостоять "в Чили первым всполохам от социальных потрясений в Европе". Становилось ясно, что если консерваторы посредством "этих подножек, козней, этих булавочных уколов, обычных в чилийской политике" добьются поражения кандидата альянса, "произойдет глубокое и очень опасное возмущение в рабочем классе"⁶⁹. Никто не расторгнет сделку, ссылаясь на обман, потому что на приближающихся выборах сторонники Барроса Боргоньо были единственными и "настоящими максималистами, нарушителями общественного порядка и революционерами..., мечтателями и слепцами, которые хотели сохранить существующее положение и готовились сопротивляться до последнего реформистским устремлениям провинций и всей страны"⁷⁰.

Положение после голосования 25 июня

Президентские выборы не закончились с голосованием 25 июня. Атмосфера социального возбуждения и политического волнения между концом июня и началом октября выросли до такой степени, что казалось предсказание революционного взрыва, о котором предупреждали и которого боялись обе стороны, исполнится. Тот факт, что Алессандри получил незначительное большинство в коллегии выборщиков, создало ситуацию, когда окончательное решение оставалось за конгрессом, где Баррос Боргоньо имел явное большинство⁷¹. Такое положение, давало надежду Национальному союзу провести своего кандидата, но вызвало лихорадочную мобилизацию сторонников Алессандри, которые в последующие за 25 июня дни вышли на улицы Сантьяго и других городов страны, чтобы не дать украсть победу их лидера. Это породило в высшей степени конфронтационную обстановку, в которой сторонники альянса предложили передать право окончательного выбора, принадлежавшее конгрессу, трибуналу чести, который гарантировал

---

⁶⁸ "Opiniones políticas. Un hombre rotundo", en Zig-Zag N° 796, 22 de mayo de 1920

⁶⁹ "Lucha social y campaña política", en Yo se Todo, N° 115, 7 de mayo de 1920

⁷⁰ Joaquín Edwards Bello, "Balmaceda y Alessandri. 1891-1920". El Mercurio, Santiago, 14 de mayo de 1920, p. 15

⁷¹ *Ibíd.*

"беспристрастность в отношении всех кандидатов" как единственный возможный путь избежать революционных волнений, к которым, казалось, шла страна⁷². Национальный союз примирился с созданием трибунала чести, который 30 сентября объявил победителем Артуро Алессандри. Это решение было утверждено 6 октября конгрессом. В месяцы с июля до конца сентября политические противники ощущали, что живут в предреволюционной ситуации, очень похожей на ту, что была в России в марте-ноябре 1917 г. и которая, в конечном счете, позволила большевикам прийти к власти.

Панорама столицы сразу же после голосования 25 июня описывалась как обстановка ужаса, предвещавшая революционный взрыв, которым так грозили во время избирательной кампании. "Многочисленные войска на улице, группы вооруженных палками, курсировавшие из стороны в сторону; Аламеда, заполненная толпой; ночные улицы без освещения, трамваев, экипажей, автомобилей; торговые заведения, закрытые или едва приоткрытые; рестораны с ограниченным обслуживанием, лишь для знакомых; закрытые для движения улицы; чтобы пройти по улице необходимо подвергнуться предварительному допросу, и фактически отмененные личные гарантии"⁷³.

---

⁷² Эти не прямые выборы дали в итоге 179 выборщиков Артуро Алессандри и 174 – Луису Барросу Боргоньо. По конституции, с завершением выборов конгресс в полном составе имеет право выносить решение и рассматривать жалобы о возможных нарушениях о которых обе стороны могли заявить с целью оспорить выборщиков у противника. Посредством этой процедуры существовала возможность, что конгресс аннулирует столько выборщиков, сколько необходимо, чтобы кандидаты остались без большинства. В этом случае конгресс выбирал бы победителя. Поскольку сторонники Барроса Боргоньо контролировали две трети конгресса, такое положение вызвало "тревогу" сторонников Либерального альянса, которые в последующие за голосованием 25 июня дни вышли на улицы "с оружием и стреляя в воздух". Эта обстановка быстро распространилась на другие города. - Millar, op. cit., p. 154; Iglesias, A. Alessandri una etapa en la democracia de América. Santiago, Editorial Andrés Bello, 1960, pp. 350-359; Carlos Vicuña, la Tiranía en Chile. Santiago, Imprenta O'Higgins, 1945, p. 101.

⁷³ Предложение о суде чести родилось среди сторонников альянса в первые дни июля. 10 августа Национальный союз принял эту формулу, будучи очевидно напуган атмосферой, которая, казалось, вела к гражданской войне. Алессандри сказал, что "вплоть до самых упрямых нужно примириться с передачей решения суду чести, чтобы спасти таким образом общественный порядок". Несомненно, что эта формула, будучи однажды

Пресса подробно информировала об обострении уличных столкновений, во время которых происходили "нападения народа на войска", а войска "исполняли свой долг", результатом чего было "много раненых, мы не знаем, есть ли убитые"⁷⁴. Безусловно, для сторонников Национального союза единственным ответственным за такое положение был Артуро Алессандри, который "потерпев поражение на выборах, проповедовал насилие против институтов власти"⁷⁵. Сообщалось, например, что с балкона его дома слышали, как агитатор с иностранным акцентом говорил: "Пытаются отнять победу у нашего кандидата. Если это произойдет, мы все клянемся установить советскую власть в Чили, а Алессандри сделать генеральным секретарем совета". Не оставалось сомнений, что "сеньор Алессандри сравнивался с Лениным и Троцким, которые были генеральными секретарями Российской Советской Федеративной Социалистической Республики". Однако еще более серьезным являлся тот факт, что этот же агитатор закончил свою речь, призвав слушавший его народ "создать красную гвардию, чтобы противостоять белой гвардии, которую, по его словам, создает «золотая молодежь», молодые и старые олигархи с целью истребить народ"⁷⁶.

Эта социально-политическая атмосфера не являлась обязательно преувеличением сторонников союза. В мемуарах сторонников альянса сообщалось, что в эти дни "стало известно намерение дойти до революции, если это будет нужно". В частности, рабочие руководители начали кампанию за проведение всеобщей забастовки, и горняки "не скрывали своей решимости дойти до Сантьяго, чтобы защитить победу сеньора Алессандри"⁷⁷.

С другой стороны, эта в высшей степени конфронтационная атмосфера еще более обострилась в связи с событиями, известны-

---

принята Национальным союзом, немедленно вызвала дискуссию о его правах и составе. Трибунал был создан 21 августа с правом окончательного решения. Как Альянс, так и Союз обещали уважать его решение. - Millar, *op. cit.*, pp. 154, 155; Iglesias, *op. cit.*, pp. 356, 357; Donoso, *op. cit.*, pp. 257, 258.

⁷⁴ M. Correa Pastene, "Santiago en estado de sitio". El Diario Ilustrado, Santiago, 29 de junio de 1920, p. 3.

⁷⁵ Enrique Zañartu, "Cobardía". El Diario Ilustrado, Santiago, 1 de julio de 1920, p. 3.

⁷⁶ J. Díaz Garcés, "La revolución social busca cualquier pretexto". El Diario Ilustrado, Santiago, 5 de julio de 1920, p. 3.

⁷⁷ Secretario general del Soviet. La Unión, Valparaíso, 9 de julio de 1920, p.1.

ми как "война дона Ладислао", когда националистические чувства смешались с политической борьбой во взрывоопасной формуле⁷⁸. Такая же ситуация возникла с инициированным правительством так называемым "процессом против подрывной деятельности", когда, используя закон о местожительстве, под предлогом избавления от максималистских и революционных элементов, которые нарушают порядок в стране, были посажены в тюрьму рабочие руководители и студенты, связанные с ФЕЧ, помимо того, что были высланы иностранцы. И хотя эти процессы начались до выборов, после 25 июня правительство их усилило, факт, который сторонники альянса истолковывали как маневры Национального союза, чтобы отнять у них победу⁷⁹.

Национальный союз, чьи парламентарии просили активизировать действия закона о местожительстве, приветствовали эти действия, указывая на необходимость применения репрессий для восстановления общественного порядка, так как эти агитаторы «развернули такую пропаганду и организовали сторонников подрывных действий таким образом, что, как было подтверждено на проходивших процессах, мы оказались на краю бездны». Отсюда следовало, что для "спасения республики... от крови, разорения и ужасов социальной революции, необходимы решительность и энергия правительства для поддержания порядка и подавления заговорщиков". Разумеется, что продолжением этой энергии и порядка, с которым правительство противостояло максималистской угрозе, являлась кандидатура Барроса Боргоньо, и если, к несчастью, Артуро Алессандри даст согласие на президентство, все усилия по защите общественного строя будут напрасны, так как "случится то, что влияние власти, вместо того чтобы быть направленным на спасение безопасности и порядка, будет склоняться к защите заговорщиков,... произойдет социальная революция при по-

---

⁷⁸ Arturo Olavarría Bravo; Chile entre dos Alessandris. T. 1 Santiago, Editorial Nacimiento, 1962, pp. 87-89.

⁷⁹ 12 июля 1920 г. было свергнуто боливийское правительство в результате государственного переворота под руководством Баутисты Сааведры. Среди его главных требований фигурировало возвращение провинции Антофагаста. Чилийское правительство под предлогом, что как Боливия, так и Перу попытаются силой вернуть территории, потерянные в результате Тихоокеанской войны, приказало немедленно мобилизовать 10 тыс. солдат на северной границе страны. Тогдашним военным министром Чили был генерал Ладислао Эррасурис.

собничестве правительства"⁸⁰.

Со своей стороны, Либеральный альянс усматривал в этих процессах неуклонный маневры консерваторов помешать приходу к власти Алессандри. Следует сказать, что альянс обвинял сторонников Барроса Боргоньо в развязывании белого террора, что, как они предупреждали, могло иметь роковые последствия, потому что единственное, чего добьются этим Национальный союз и правительство, так это еще больше выведут из себя массы, которые и так с беспокойством смотрят на маневры креольской "олигархии", стремящейся отнять победу у их кандидата, единственного, кто способен провести необходимые реформы, избежав таким образом угрожавший нам из России максималистский взрыв. Сам Алессандри указывал, касаясь этих процессов, что "ведущие европейские государственные деятели уделяют большое внимание устремлениям и желаниям трудящихся масс"; напротив, "здесь, в Чили, преследуют рабочих, их незаконно сажают в тюрьму, их справедливые требования рассматривают как мятежные и силой стремятся подавить их протесты"⁸¹.

Альянс снова и снова настаивал, что подлинной причиной максималистской угрозы является "тупая" деятельность олигархии, сторонников Барроса Боргоньо, которые с XIX в. удерживают политическую власть и отказываются осуществлять необходимые реформы, задерживая естественную социальную эволюцию и способствуя тем самым революционной альтернативе. Хорошо сказал депутат-радикал Пабло Рамирес, определяя влияние Русской рево-

---

⁸⁰ В 1918 г. был принят закон о местожительстве, который позволял правительству высылать нежелательных иностранцев (главным образом социалистических и анархистских агитаторов). Этим законом преследовалась цель усилить правительственные репрессии против рабочих революционных организаций. В 1920 г. правительство президента Санфуэнтеса, опираясь на этот закон и следуя примеру США, развернуло кампанию за высылку из страны социалистов, "большевиков и анархистов, связанных с IWW. С началом этой кампании был арестован 3 апреля 1920 г. руководитель социалистов Луис Эмилио Рекабаррен. После выборов 25 июня эта кампания получила новый импульс по всей стране. Среди наиболее драматических элементов этой кампании фигурировало разрушение помещения Рабочей федерации Пуита Арена, с большим количеством жертв, также как смерть в тюрьме Сантьяго поэта Доминго Гомеса Рохаса. В связи с волнениями, которые вызвала его смерть, кампания пошла на убыль. - Millar, op. cit, pp. 46,47, 148. Vicuña, op. cit., pp. 83, 84.

⁸¹ Peligro Social. El Diario Ilustrado, Santiago, 11 de agosto de 1920, p. 3.

люции на Чили, как "вспышки этого костра распространяются от народа к народу с силой, сопоставимой только с экспансией христианства, они пересекли моря и пришли на нашу землю, освещая чужим светом народные проблемы социально-экономического характера, которые у нас, к несчастью, связаны с эволюцией, задержанной столетием неграмотности, недостаточным законодательством и недалековидностью высшего класса"⁸².

Сторонники альянса лишь повторяли слова своего лидера Артуро Алессандри, когда он говорил, что "правлящим классам, группе семей, привыкшей господствовать, было нетрудно предаваться иллюзии, что мы живем в лучшем из миров и что думать о реформах и нововведениях означало бы броситься в хаос, спровоцировать национальное самоубийство"⁸³. Если и существовала опасность выбрать дорогу национального самоубийства, то это было результатом безответственной деятельности этих же социальных сил, так как «не признавать выражение народной воли, свободной и суверенной, значит очутиться в революционной ситуации». «Антипатриотами и разрушителями являются они, так как если национальные законы и среди них избирательный закон, приняты, чтобы их уважать, соблюдать и исполнять, заявлять о готовности их нарушить, значит бесстыдно нарушать договор чести, который каждый гражданин заключает со своей родиной; это значит подстрекать к мятежу, это значит лишать опоры здание национальной организации»⁸⁴.

Феномен Русской или Большевистской революции сразу же привлек внимание в нашей стране благодаря прессе, которая "своими быстрыми телеграфными линиями" информировала "мир обо всех событиях, неся впечатления и сенсации во все головы"⁸⁵. В целом, среди просвещенной публики, которую информировала пресса, существовало общее ощущение, что с окончанием первой мировой войны человечество переживало кризис и значительные изменения. Если исход войны означал конец старого, свойственно-

---

⁸² Con el presidente electo don Arturo Alessandri, en Sucesos N° 933, 12 de agosto de 1920.

⁸³ Pablo Ramírez, Boletín de la Cámara de Diputados, 23 de agosto de 1920, p. 1279

⁸⁴ Don Arturo Alessandri habla a Zig-Zag, en Zig-Zag N° 802, 3 de julio de 1920

⁸⁵ *Ibíd.*

го XIX века, порядка и наступление эры модернизации, отмеченной победами либеральной демократии, еще большее согласие было в том, что эта модернизация несла с собой разрушительное начало, каким была большевистская революция, которая как своим примером, так и претензией на универсальное распространение, представляла апокалипсическую угрозу для "цивилизованного мира". В частности, сообщения о социальных потрясениях в Европе после войны поддерживали эти представления в течение 1919–1920 гг., когда политический класс страны готовился к новым президентским выборам.

Таким образом, европейские представления о противоречивости русской революции и ее курсе почти сразу же воспроизводились в Чили. Тем самым русская революция влияла на ход социальных и политических событий в Чили. Так очень рано стали "видеть" присутствие "большевизма" в стране, будь то через проникновение советских агентов, ведущих разлагающую работу среди рабочих, или путем просвещения сознания креольских "максималистских" руководителей (социалистов и анархистов), которые видели в России успешный пример для подражания. Консерваторы и католики, либералы всех оттенков, миряне и радикалы, включая демократов, как показала избирательная кампания, продемонстрировали глубокое неприятие "разрушений", которые произошли в России из-за действий "максималистов". Они были встревожены тем, что подобное могло повториться в этой части мира.

Ко времени противостояния на президентских выборах 1920 г. информированные круги и традиционный политический класс были взбудоражены этим феноменом. Прошло чуть больше двух лет, как вспыхнул "русский пожар", и с каждым разом он казался все больше. Первоначальные надежды, что это "безумие" погибнет со дня на день, исчезли по мере поступления сообщений о военных успехах Красной Армии. С этого момента русская революция становится главной темой в избирательной кампании. Оба кандидата поставили вопрос о защите перед лицом этой революции. Они были согласны в том, что мир переживает чрезвычайно важный момент и что так же, как и в Европе, "социальный вопрос" в Чили обострился из-за опасного влияния русского "максимализма", положение, которое могло привести к такому же революционному хаосу, который разрушил старую царскую империю. Различия между ними заключались в том, какой из двух кандидатов предлагал лучшую формулу для противостояния и подавлении революционной угрозы.

Для представителей Национального союза выход виделся в усилении репрессий в отношении «максималистских» элементов, которые уже приступили к работе по превращению Чили в первую советскую страну Латинской Америки. В их представлении Алессандри вел себя как безответственный политик, опасно возбуждал массы, состоящие в основном из "простолюдов", которое в своем невежестве думало, что пришел час революционных изменений в обществе, открывая тем самым дорогу к большевизму. В свою очередь те, кто входил в Либеральный альянс, не отрицали необходимости подавления "настоящих максималистов", но в данный исторический момент, по их мнению, речь шла о приспособлении к новой модернизации, начавшейся после войны и указанной великими либеральными демократиями мира. Под руководством Артуро Алессандри они были единственными, способными достичь этих целей, так как их противники представляли отжившую "олигархию", которая отказывалась расстаться со старыми сословными привилегиями. Это была социальная и политическая "близорукость" "олигархов", которая обострила социальную проблему именно в тот момент, когда пример большевиков угрожал довести ситуацию до катастрофических последствий. Наоборот, Алессандри выражал идеи социальной и демократической эволюции, необходимые для устранения революционной угрозы.

Мы можем утверждать, что с самого начала русская и большевистская революция стала элементом, который притягивал к себе воображение чилийской политической элиты. Вспоминая известную фразу Жоржа Лефевра, мы можем утверждать, что в коллективном сознании господствующих кругов возник "Великий страх". Речь шла о страхе перед "большевизмом", который из русских степей двигался на Запад и, разумеется, также на Чили.